

группу, осуществляется при работе в составе следственно-оперативной группы; обсуждении результата осмотра места происшествия; составлении совместных планов по расследованию фактов безвестного исчезновения граждан; планировании совместных следственных действий; обмене информацией по уголовному делу; проведении совместных совещаний при участии руководителей служб и подразделений с целью обсуждения результатов работы по конкретному уголовному делу. При взаимодействии с сотрудниками ГКСЭ Республики Беларусь непроцессуальной формой взаимодействия также являются проведение необходимых консультаций следователя и других субъектов расследования (консультация о полномочиях эксперта и помощь в формулировании вопросов); участие в составлении ориентировок и субъективных портретов; участие в выдвижении версий.

Со второй группой субъектов взаимодействие при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан осуществляется только в непроцессуальной форме, их деятельность носит комплексный характер и предполагает совместную работу различных государственных органов по оказанию содействия следователю в поиске пропавших граждан.

Взаимодействие субъектов, входящих в третью группу, со следователем при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан носит добровольный характер, исключает использование властных полномочий, однако в данных отношениях присутствует организационная составляющая, предполагающая оперативное управление, создание штабов, управление текущими событиями, планирование, координацию и контроль. Примером такого взаимодействия служат масштабные поисковые мероприятия, направленные на розыск пропавших людей в лесах. Рассматриваемое взаимодействие не регламентируется УПК Республики Беларусь и не является процессуальной формой, относится данное взаимодействие к организационно-тактической форме, которая охватывается непроцессуальной формой.

УДК 616-001.45-07:340.6

А.О. Гусенцов

ХАРАКТЕРИСТИКА И ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ОЦЕНКИ ВХОДНЫХ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ОБРАЗОВАВШИХСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУЛИ С ПРЕГРАДОЙ

Судебно-медицинское изучение огнестрельных повреждений ведется на протяжении более 300 лет. В XIX в. проводились научные исследования по отдельным вопросам судебно-медицинской экспертизы огнестрельной травмы. В середине XX в. К.Н. Калмыков и В.И. Молчанов наметили пути решения и начали научные исследования огнестрельных повреждений, образующихся в результате взаимодействия огнестрельного снаряда с преградой: определены некоторые закономерности формирования данной разновидности огнестрельных повреждений, выявлены условия, приводящие к фрагментации пули, установлены характер изменения баллистических свойств недеформированного и деформированного огнестрельного снаряда и его частей, а также поражающие свойства этих снарядов и элементов разрушенной преграды.

Исследования по данной тематике не утратили своей актуальности и в последующие десятилетия. Вооруженные конфликты и боевые действия конца XX – начала XXI в. на территории стран бывшего СССР либо с участием их граждан сопровождалось широким применением средств индивидуальной бронезащиты различных модификаций как военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел, подразделений специального назначения, так и частных охранных структур, что не всегда спасало от образования огнестрельных повреждений, подчас смертельных. При этом они отличались высокой степенью специфичности и явились причиной проведения исследований данной разновидности запреградной травмы. Кроме того, проводилось изучение характеристик и закономерностей образования повреждений, возникающих после преодоления огнестрельным снарядом иных преград: хлопчатобумажной ткани, картона, дерева, железа, стекла, биологических преград, предметов одежды, в том числе в зависимости от свойств преграды, анатомического строения поражаемой области тела и деформации причинивших повреждение пуль.

Как показывает криминалистическая и судебно-медицинская практика, результатом взаимодействия огнестрельного снаряда и преграды может явиться ее повреждение, частичное или полное ее разрушение, преодоление снарядом преграды либо рикошет от ее поверхности, вследствие чего нередко происходит деформация или фрагментация снаряда. В результате указанных процессов могут сформироваться огнестрельные повреждения от действия как снаряда (либо его частей, фрагментов), так и элементов преграды. Преграда оказывает существенное влияние на сопутствующие продукты выстрела, траекторию и характер дальнейшего движения пули, что часто приводит к появлению весьма своеобразных морфологических признаков входных огнестрельных повреждений. Наиболее часто в роли преграды выступает одежда, предметы, находящиеся в ее карманах, обувь; преградой может явиться какой-либо предмет окружающей обстановки. Степень влияния преграды на огнестрельный снаряд, сопутствующие продукты выстрела и образующиеся повреждения зависит от материала и устройства пули, скорости, характера и направления ее полета, давления пороховых газов у дульного среза ствола оружия, расстояния от него до преграды (допреградное) и от преграды до повреждаемой поверхности тела (запреградное), угла встречи пули с преградой, материала и особенностей строения преграды.

Характеристики входных повреждений, образовавшихся в результате выстрела из 9-мм пистолета Макарова с последующим преодолением пульей преграды, изучены Г.В. Мережко. Экспериментально установлено, что форма входного огнестрельного повреждения при положении преграды в упор к мишени, а дульного среза в упор к преграде весьма разнообразна (овальная, круглая, треугольная, звездчатая и т. д.), а размеры раны всегда превышают диаметр пули; на остальных дистанциях размеры повреждений всегда меньше диаметра пули. Дефект ткани во входном огнестрельном повреждении неза-

висимо от применяемых преград, значений допреградного и запреградного расстояний наблюдается во всех случаях, что свидетельствует о сохранении пулей достаточных значений кинетической энергии для оказания пробивного действия. Поясок осаднения наблюдается на всех дистанциях стрельбы, однако его выраженность и размеры различны.

Одним из результатов взаимодействия огнестрельного снаряда и преграды может явиться изменение направления движения снаряда, т. е. рикошетирование, которое может происходить от различных по плотности преград, в том числе от поверхности воды. При рикошете пули соотношение углов встречи и отражения различное: угол отражения может быть больше, меньше или равным углу встречи. Это соотношение зависит от формы пули, ее прочности, способности к деформации, скорости, величины угла встречи с преградой, прочности материала преграды и др. Подобная вариабельность траекторий движения пули после контакта с преградой в немалой степени предопределяется наличием вращения снаряда вдоль своей продольной оси, что придает характеру его движения в процессе рикошета принципиальные отличия от остальных физических тел.

В соответствии со ст. 29 Закона Республики Беларусь от 7 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудник органов внутренних дел имеет право не только на применение огнестрельного оружия, но и при определенных обстоятельствах на его использование (для подачи сигнала тревоги или вызова помощи, обезвреживания животного, непосредственно угрожающего жизни или здоровью граждан, и т. д.). В подобных случаях вред жизни и (или) здоровью человека может наступить случайным образом, например вследствие рикошета пули от какого-либо предмета окружающей обстановки (здание, сооружение, транспортное средство и т. д.). Изменение первоначальной траектории и скорости полета пули, возникающее после рикошета, существенно осложняет судебно-медицинскую трактовку характера образовавшихся огнестрельных повреждений и решение других специальных вопросов, что, в свою очередь, может привести к ошибочной юридической оценке действий стрелявшего. В случае развития событий подобным образом именно обнаружение признаков рикошета в огнестрельном повреждении позволит квалифицировать деяние как неосторожное преступление и ограничить его от умышленного, что может оказать существенное влияние на правовые последствия для сотрудника органов внутренних дел.

С целью получения объективных и научно обоснованных критериев, позволяющих проводить судебно-медицинскую диагностику входных пулевых огнестрельных повреждений, образовавшихся при выстреле из 9-мм пистолета Макарова с последующим рикошетом пули от различных преград, нами было проведено экспериментальное исследование закономерностей образования указанной разновидности огнестрельных повреждений. Анализ и обработка результатов эксперимента математико-статистическими методами позволили:

установить совокупность морфологических признаков данной разновидности огнестрельных повреждений, что дает возможность проводить дифференциальную диагностику повреждений, возникающих при прямом попадании пули;

определить степень влияния экспериментальной мишени (биологическая, небологическая) и экспериментальной преграды, от которой происходит рикошет пули, на их характеристику огнестрельных повреждений;

выявить степень влияния параметров выстрела и последующего рикошета пули (допреградного и запреградного расстояний, угла встречи с преградой) на морфологию огнестрельных повреждений;

разработать методику исследования огнестрельных повреждений, позволяющую с вероятностью 84,2–88,0 % устанавливать диапазон значений угла встречи пули с преградой (10–20° либо 30–50°).

УДК 343.9

Г.Б. Дергай

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В НОРМАХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

Судебная экспертиза играет важную роль в правоприменительной практике и назначается, когда требуются профессиональные знания из любой отрасли человеческой деятельности. Независимо от того, в каком процессе применяется экспертиза, она представляет собой прикладное исследование определенного рода объектов, проводимое на основе сведений из конкретных областей науки, техники, искусства. Объектами экспертиз в широком смысле этого слова являются человек, животные, растения, документы, вещества, материалы, промышленная продукция и иные изделия, технологии, произведения искусства и многое другое.

Судебная экспертиза отличается от экспертиз в других сферах человеческой деятельности тем, что проводится в связи с раскрытием, расследованием, рассмотрением судебных дел. В условиях отсутствия закона о судебной экспертизе функции и порядок деятельности экспертных учреждений определяются ведомственными приказами и инструкциями. Несмотря на имеющиеся в них различия (например, в процессуальных законах по-разному трактуются требования к содержанию заключения эксперта), в целом порядок проведения экспертиз одинаковый. Это закономерно, поскольку инструкции основываются на обобщенном опыте работы экспертных учреждений и на единых началах и условиях, регламентированных законами. Цели и задачи судебных экспертиз определяются сферой человеческой деятельности, в рамках которой она проводится, а не процессуально регулируемыми правоотношениями. Следовательно, является логичным единообразное регулирование общего порядка назначения и проведения судебных экспертиз во всех процессуальных законах.

Основания и порядок назначения экспертиз определяются ст. 226 УПК Республики Беларусь, ст. 216 ГПК Республики Беларусь, ст. 92 ХПК Республики Беларусь, ст. 10.15 и 10.16 ПИКоАП Республики Беларусь. В соответствии со ст. 173 УПК Республики Беларусь экспертизы (за исключением экспертиз, связанных с применением мер процессуального принуждения в отношении физических лиц) назначаются до возбуждения уголовного дела, если выводы экспертизы могут иметь существенное значение для его возбуждения.